

Он подошёл прямо к компьютеру. Ши Фэньюэ занял его стул, и он, не раздумывая, опустился на одно колено, чтобы записать все идеи и методы экспериментов, которые только что мелькнули в его голове.

Цзян Чэнь печатал, когда вдруг почувствовал, что взлетел. Очнувшись, он обнаружил себя сидящим на стуле.

Ши Фэньюэ потрепал его по голове, в уголках его глаз заиграла легкая улыбка, и он с шутливой интонацией произнёс:

— Не нужно благодарностей на коленях, просто угости меня обедом.

Цзян Чэнь на мгновение застыл, но затем тоже рассмеялся:

— Хорошо.

После ухода Ши Фэньюэ Цзян Чэнь закрылся в лаборатории. За исключением редких звонков родителям, Шэнь Сюй и Хо Бо, а также оформления отпуска в школе, он не выходил оттуда целую неделю.

Через неделю он связался с Ли Наньфэном, получил от него множество материалов и посетил несколько открытых исследовательских лабораторий, где почерпнул немало вдохновения.

В последующие две недели Цзян Чэнь провёл первое в этом мире обновление системы «Чанцзян», добавив режим атаки на основе распознавания сигналов.

Хотя система Хэ Цяньцзяня работала на основе триггерных условий, то есть его команд, она всё же должна была действовать через какой-то посредник. Цзян Чэнь не знал, какой именно механизм использовала система, но ранее «Чанцзян» захватил небольшой фрагмент её кода. Используя этот сигнал, Цзян Чэнь смоделировал пути работы системы тысячи раз и в итоге получил фрагмент кода, который мог идеально сочетаться с оригинальным кодом системы. Если «Чанцзян» запомнит и распознает этот код, он сможет атаковать и блокировать сигналы, исходящие от этого кода, что сделает систему Хэ Цяньцзяня неработоспособной.

Три недели пролетели мгновенно. После завершения последнего теста «Чанцзян» Цзян Чэнь наконец вернулся домой. Завтра должен был состояться математический конкурс, и из-за его трёхнедельного отсутствия школа уже звонила бесчисленное количество раз. Цзян Чжо и Ян Сы, увидев его дома, с облегчением вздохнули.

После ужина Цзян Чэнь сел за компьютер и открыл сеть «И».

[D:С, у тебя завтра будет время?]

[С: Есть, что случилось?]

[D: Отследить IP.]

[С: Тот, который, как ты говорил, пока никто в мире не может отследить?]

[D: Именно.]

[С: Давай! Обязательно! Я уже жду завтрашнего дня!]

Глядя на текст на экране, Цзян Чэнь слегка улыбнулся. Он тоже с нетерпением ждал

завтрашнего дня.

В этом году математическая олимпиада проводилась в Первой средней школе города Янь. Перед входом в аудиторию все сопровождающие учителя давали последние наставления своим ученикам.

Фу Цзиньюй также ободрил всех участников, после чего отвёл Цзян Чэня в сторону.

— Хотя я не знаю, чем ты занимался последние две с половиной недели, я верю, что у тебя был на то веский повод, и верю в твои способности, — Фу Цзиньюй похлопал Цзян Чэня по плечу. — Сдавай хорошо, иди.

Будучи классным руководителем и тренером по математическим олимпиадам, Фу Цзиньюй взял на себя огромную ответственность, чтобы утвердить отпуск Цзян Чэня на эти две с половиной недели. Давление со стороны руководства и других учителей было огромным. Если Цзян Чэнь покажет плохой результат на этом конкурсе, первым, кто подвергнется критике, будет именно он, возможно, даже больше, чем сам Цзян Чэнь. Но даже в этом случае он не оказывал на него никакого давления.

Цзян Чэнь похлопал Фу Цзиньюя по руке, его лицо озарила улыбка, полная молодого задора:

— Абсолютно золотая медаль, можете быть спокойны.

Фу Цзиньюй с усмешкой назвал его нахалом, но не смог сдержать улыбки:

— Жду твоей золотой медали.

В восемь утра начался первый тур.

Цзян Чэнь получил свой экзаменационный лист, быстро пробежался по заданиям и, отбросив все посторонние мысли, погрузился в решение задач. Первый тур длился семьдесят минут, но уже когда время прошло только наполовину, Цзян Чэнь завершил все задания и проверил их от начала до конца.

Он поднял глаза на часы на стене, едва заметно приподнял бровь и улыбнулся.

В это время в аудитории, расположенной через две комнаты от Цзян Чэня, Хэ Цяньцзянь сжимал ручку, его ладони уже покрылись потом. Он бездумно чертил на черновике, казалось, что он сосредоточен на экзаменационном листе, но его взгляд был пуст.

Получив задания, Хэ Цяньцзянь, как обычно, мысленно обратился к системе, чтобы узнать ответ на первый вопрос. Но, подождав несколько секунд, он не получил ответа. В тот момент Хэ Цяньцзянь запаниковал, но, поскольку экзаменаторы находились в комнате, он не мог показать своих эмоций. Единственное, что он мог сделать, это продолжать мысленно вызывать систему.

Но прошло сорок минут, а система, казалось, исчезла. Сколько бы он ни звал и ни спрашивал, она не отвечала.

Сосед по парте перевернул лист, и звук перелистывания заставил Хэ Цяньцзяня резко поднять голову. Увидев, что экзаменатор медленно приближается, он быстро опустил взгляд и тоже перевернул лист.

Экзаменатор прошёл мимо Хэ Цяньцзяня, и он с облегчением вздохнул, продолжая упрямо вызывать систему в своей голове.

Однако до конца первого тура система так и не издала ни звука, не говоря уже о том, чтобы помочь ему с решением задач.

Экзаменатор стоял у доски, и участники по очереди подходили сдавать работы. После сдачи они могли выйти и отдохнуть перед вторым туром, который начинался через двадцать минут.

Хэ Цяньцзянь уже смял свой экзаменационный лист, но так и не решился подойти. Его лист был пуст, кроме имени. Если экзаменатор увидит это, он обязательно спросит, почему он не сделал ни одного задания. Если он не найдёт разумного объяснения, его репутация, которую он строил годами, будет разрушена.

Он уже мог представить, какими будут лица его учителей и родителей, когда они узнают, что он сдал пустой лист. Но что ещё он мог сделать? В последние двадцать минут, поняв, что система ему не поможет, он попытался сам решить задачи, но даже не смог понять их условия.

С системой, которая была его главным преимуществом, Хэ Цяньцзянь с восьмого класса не решал ни одной задачи самостоятельно. Помимо поддержания имиджа лучшего ученика, он также не был силен в учёбе в прошлой жизни. После окончания школы он не открывал учебников, и теперь, когда система его подвела, он снова почувствовал горечь поражения.

Это было то, что Хэ Цяньцзянь ненавидел больше всего. Прожив жизнь заново, он наслаждался восхищением и поддержкой, и теперь ему было ещё труднее принять поражение.

Теперь ему пришлось столкнуться с этим огромным провалом и предстоящими насмешками и унижениями.

— Ученик... тот, кто ещё сидит!

Хэ Цяньцзянь резко очнулся и поднял голову. Экзаменатор на кафедре уже выглядел раздражённым.

— Сдавайте работу.

Хэ Цяньцзянь сжал руку на экзаменационном листе, его лицо стало бледным. Остальные ученики уже заметили его. Те, кто его знал, с любопытством и недоумением шептались с соседями:

— Это же Хэ Цяньцзянь, лучший ученик из Чэнхуа? Что случилось?

Напарник пожал плечами:

— Выглядит неважно, возможно, плохо сдал.

— Не может быть. Он же легенда Чэнхуа, наравне с Цзян Чэнем из Первой школы Янь и Ли Сяо из нашей школы. Три гения города Янь. Даже если он сдаст плохо, насколько плохо это может быть? Минимум серебряная медаль, а это только первый тур.

— Ну... учитель подходит.

Хэ Цяньцзянь наблюдал, как экзаменатор приближается, его рука, держащая лист, слегка дрожала. Когда экзаменатор оказался в шаге от него, он резко встал и прямо передал ему

лист:

— Мне плохо. Я решил отказаться от участия.

После этих слов в аудитории и за её пределами поднялся шум.

Классы в учебном корпусе были расположены рядом, и во время перерыва участники расходились по разным аудиториям, а знакомые могли заходить друг к другу. Сейчас за дверью находились не только те, кто сдавал в этой аудитории, но и те, кто проходил мимо, чтобы сходить в туалет. Увидев толпу у окна, они тоже подошли посмотреть, что происходит, и вскоре весь коридор был заполнен людьми.

Экзаменатор сомневался, правильно ли он услышал:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что больше не буду сдавать, — все напряжение, которое он испытывал, исчезло после этих слов. — Я старший сын семьи Хэ, лучший ученик Чэнхуа, обладающий привилегиями. Если я провалюсь на этом экзамене, моя репутация будет разрушена. Но если я сдам пустой лист и откажусь от участия, никто не подумает, что я не справился. Все решат, что это мой каприз. А мой статус позволяет мне капризничать.

Хэ Цяньцзянь улыбнулся и повторил:

— Я больше не сдаю.

<http://bllate.org/book/16728/1538859>